

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК И РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИССАБОНСКОЙ СТРАТЕГИИ

Н.В. Захарова,

*кандидат экономических наук, доцент Российского государственного
торгово-экономического университета*

Страны Европейского союза сегодня находятся на очень сложном этапе развития. Тут и большое количество экономических проблем, требующих безотлагательного решения, и высокая безработица, технологическое отставание от США, растущая мощь Китая, Индии и других государств. Не менее серьезны и другие моменты: сложности с ратификацией европейской конституции, дальнейшее расширение Евросоюза и пр.

Требуется решения проблема низкой национальной конкурентоспособности большинства европейских стран. Национальная конкурентоспособность - показатель, который определяется ежегодно Всемирным Экономическим Форумом. С этой целью в рамках данной организации реализуется Программа по глобальной конкурентоспособности.

Одним из важнейших результатов постоянной работы большой группы экспертов является «Отчет по глобальной конкурентоспособности». Этот отчет создается ежегодно, с тех пор как в 1979 г. под руководством основателя и исполнительного директора Всемирного Экономического Форума Клауса Шваба было впервые подготовлено обширное исследование по конкурентоспособности отдельных европейских стран¹.

«Отчет по глобальной конкурентоспособности» содержит оценку экономического потенциала той или иной страны или региона. Оценка основывается на итоговом значении «Индекса конкурентоспособности для роста», или «Индекса конкурентоспособности»². Определение конкурентоспособности государства позволяет анализировать препятствия для его

экономического развития, что помогает разрабатывать национальную стратегию, вырабатывать экономическую политику, в наибольшей степени способствующую достижению устойчивого экономического развития.

Разработка индекса по каждой стране представляет собой сложную процедуру. Кроме анализа статистических данных, рассматриваются также и субъективные параметры, в частности мнение руководителей и экспертов по тем или иным проблемам. Например, при составлении последнего доклада, который был опубликован 28 сентября 2005 г., учитывалась также и точка зрения 11 000 руководителей предприятий и специалистов в 117 странах [1]. Что же касается конкретных статистических данных, которые используют при составлении индекса конкурентоспособности, то их можно разделить на 3 группы, формирующих, в свою очередь, 3 индекса.

1. Технологический индекс.

Он оценивает позиции каждой страны в области инноваций, передачи новых технологий, а также достижения в области системы информации и коммуникаций (в последнем случае рассматривается количество мобильных телефонов, интернет-пользователей, телефонных линий и персональных компьютеров на единицу населения) [2. С. 38-39].

2. Индекс качества государственных учреждений. Он оценивает:

- наличие и размах коррупции;
- существование независимого правосудия;
- реализацию в прошлом и в настоящем не совсем прозрачных форм приватизации государственного имущества;
- наличие организованной преступности и пр.

¹ Тогда Отчет охватывал лишь 16 стран, в 2005 г. - 117.

² В рамках Программы разрабатываются также «Индекс конкурентоспособности для бизнеса», «Индекс развития информационных технологий» и др.

3. *Индекс качества макроэкономической среды*. Он оценивает, в первую очередь:

- уровень государственного дефицита или профицита;
- государственный долг и его объем;
- норму накопления в стране;
- уровень инфляции и пр.

Имеют значение и субъективные параметры:

- легкость или сложность получения кредита для компании;
- эффективность государственных расходов.

Итоги последнего, 2005 г., доклада по конкурентоспособности демонстрируют очень серьезную ситуацию в Европе [2].

В то время как одни европейские страны (Финляндия, Швеция, Дания, Исландия, Швейцария, Нидерланды) в последние годы значительно улучшили свое развитие, на другом полюсе Европы (Италия, Греция, Исландия, Франция) вот уже несколько лет подряд большинство показателей ухудшается. Так, страной № 1 по конкурентоспособности уже четвертый год является Финляндия, набравшая наибольшее количество баллов в мире - 5,94. Даже США (2 место) явно отстают - 5,81 балла. Третье место - у Швеции. Исландия и Швейцария заняли соответственно 7 и 8 места, Норвегия - 9, Нидерланды - 11, Великобритания - 13 место.

Другой, относительно «неблагополучный» полюс Европы - это Италия, находящаяся на 47 месте вот уже второй год подряд, Греция (46 место), Франция (30 место, ухудшение положения на 3 позиции по сравнению с 2004 г.).

Промежуточное положение между этими двумя полюсами занимают Германия (15 место, и это на 2 позиции ниже, чем в 2004 г.), Австрия (21 место), Португалия (22 место) [2. С. 18].

Четкое разделение Европы на «2 Европы»³ демонстрируют и некоторые другие показатели. Так, по темпам экономического роста в 2004 г. хорошие результаты были у Ирландии - 5,1%, Люксембурга - 4,4, Исландии - 5,7%. Неблагоприятная картина - в Италии - 1,2%, Португалии - 1, Германии - 1,7%. При этом средние данные по

Еврозоне составляли 2%, а США - 4,4% [3. С. 202].

Существенно различаются между собой и показатели по безработице. В некоторых европейских странах в 2004 г. она была ниже, чем в США: 4,5% - в Ирландии, 4,4 - Люксембурге, 4,5 - Великобритании, 4,6 - Нидерландах, 4,5% - в Австрии. В других государствах картина несколько хуже: 10,8% - в Испании, 9,2 - Германии, 9,7 - Франции, 8,9% - в Греции. При этом средний показатель по Еврозоне составлял 8,8%, а по США - 5,5% [3. С. 205].

Вообще, конкурентоспособность весьма актуальная тема, как для европейских политиков, так и экономистов. Еще в марте 2000 г. на саммите в Лиссабоне главы тогда еще 15 государств подписались под намерением превратить к 2010 г. Европейский союз в «наиболее динамичную, конкурентоспособную и инновационную экономику в мире». Так на свет появилась «Лиссабонская повестка дня», или «Лиссабонская стратегия». Произошло это в период высоких темпов роста и радужных перспектив. Европейские политики с оптимизмом смотрели в будущее, полагая, что в скором времени Европа сможет достичь такого же уровня благосостояния, как США. Поэтому в «Лиссабонской повестке» ставились цели добиться средних темпов роста общеевропейского ВВП на уровне 3% в год, создать к 2010 г. 22 млн новых рабочих мест и довести уровень занятости до 70% трудоспособного населения (в 2000 г. он составлял в ЕС 62%, тогда как в США - 92 [4. С. 50]. Также в «Лиссабонской стратегии» отмечались как приоритетные задачи совершенствования социальной защиты, пенсионной системы и здравоохранения, обеспечения более высокого и устойчивого экономического роста.

Из десяти лет, отведенных лидерами ЕС для достижения этих целей, прошло пять. Сегодня уже очевидно, что не все параметры хорошо продуманы. Более того, отмечается, скорее, замедление роста, чем его ускорение. Интересно, что в 1999 г. (тот самый год, который предшествовал принятию «Лиссабонской стратегии») темпы экономического роста в Евросоюзе составляли 2,8% (в США - 4,4%), а прогноз для Европы на 2005 и 2006 гг. - 1,6 и 2,3% соответственно [3. С. 2001].

³ Мы имеем в виду Европу-15, т. е. без новых десяти стран, вступивших в ЕС в мае 2004 г.

Ухудшающаяся экономическая ситуация в Европе поставила вопрос о необходимости принятия серьезных мер для реализации целей «Лиссабонской стратегии». Ряд стран, в частности Ирландия, призвали Европейский союз к созданию Совета ЕС по конкурентоспособности. Во время саммита ЕС в Севилье в июне 2002 г. такой Совет был создан. В ноябре 2002 г. на заседании Совета ЕС по конкурентоспособности удалось достичь согласия по необходимой модернизации правил конкуренции в Евросоюзе. Новые правила учитывали предстоящее расширение ЕС, а также создали рамки для того, чтобы Еврокомиссия и национальные органы, регулирующие конкуренцию, могли сотрудничать, выполняя общие задачи.

Однако в экономике ЕС все складывалось гораздо сложнее, чем намечалось во время саммитов и встреч. Уходящий в отставку председатель Европейской комиссии Р. Проди успел заявить, что «лиссабонская десятилетка» задолго до своего финала завершилась провалом. По мнению Р. Проди, проект реформ, принятый в столице Португалии, пока не реализуется из-за того, что страны-члены ЕС чрезмерно пользуются своим правом вето, вместо того чтобы осуществлять реформирование своих экономик. Заявление Р. Проди основывалось на докладе В. Кока, бывшего премьер-министра Нидерландов, назначенного ЕС «членом-наблюдателем за выполнением Лиссабонской повестки». Доклад был представлен Европейской комиссией в начале ноября 2004 г. на саммите ЕС в Брюсселе.

На основе приведенного анализа утверждалось, что Евросоюз упустил возможность реформирования экономики и в результате уступил свои позиции. Главная причина провала, по мнению В. Кока, в том, что у Европейской комиссии нет сегодня полномочий для реализации «Лиссабонской повестки». Поэтому он рекомендовал ежегодно публиковать списки стран, которые не укладываются в намеченные рамки. И если за оставшуюся половину срока Евросоюз не примет срочные меры, то «Лиссабонская повестка» может стать синонимом упущенных возможностей [5. С. 1-10].

С целью более подробного анализа конкурентоспособности отдельных европейских

стран в рамках реализации задач, поставленных «Лиссабонской повесткой дня», Всемирный Экономический Форум публикует также «Лиссабонское ревю», где оцениваются как конкурентоспособность европейских стран, так и их успехи в достижении целей «Лиссабонской стратегии». Для определения степени продвижения страны вперед разработаны следующие субиндексы:

- 1) уровень развития информационного общества;
- 2) технологические инновации и вложения в НИОКР;
- 3) экономическая либерализация;
- 4) телекоммуникации и инфраструктура;
- 5) качество финансовых услуг;
- 6) благоприятная макроэкономическая среда для развития предприятия;
- 7) «социальная интеграция в обществе» (имеется в виду включенность разных категорий населения, в том числе и наиболее уязвимых, в трудовую жизнь и востребованность обществом);
- 8) устойчивое развитие.

Интересной представляется картина по отдельным субиндексам.

Так, по субиндексу «Информационное общество» самые высокие баллы набрали Финляндия, Дания и Швеция, самые низкие - Испания, Португалия, Греция. По субиндексу «Инновации и вложения в НИОКР» самые высокие результаты - у Финляндии, Швеции, самые низкие - у Португалии, Греции, Италии. Лучшие результаты по субиндексу «Либерализация» продемонстрировали Финляндия, Дания, Великобритания, худшие - Греция, Португалия, Италия. По субиндексу «Телекоммуникации и инфраструктура» лучшие показатели - у Германии, Финляндии, Люксембурга, Дании, худшие - у Греции и Ирландии. По субиндексу «Финансовые услуги» лучшими были Финляндия, Великобритания, Дания, худшими - Греция, Италия, Португалия.

Индекс «Макроэкономическая среда для предприятий» наилучший - в Дании, Великобритании, Финляндии, хуже всего - в Италии, Греции, Португалии. По показателю «Социальная интеграция» лидируют Финляндия, Швеция, Дания, Нидерланды, отстают - Греция, Португалия. И наконец, по субиндексу «Устойчивое развитие» луч-

шими были Финляндия, Германия, Швеция, а худшими - Греция и Португалия [5. С. 4].

Вместе с тем, если мы сравним по каждому субиндексу средний уровень Евросоюза с показателями по США, то сравнение будет явно не в пользу Европы. Лишь по разделу «Телекоммуникации» (составная часть субиндекса «Телекоммуникации и инфраструктура») европейские страны имеют лучшие позиции, чем США (соответственно 5,96 и 5,60 балла). Еще можно отметить раздел «Модернизация социальной защиты» (составная часть субиндекса «Социальная интеграция», где средний уровень ЕС - 4,40 балла, а у США - 4,20) [5. С. 5]. Субиндекс «Устойчивое развитие» (учитывающий и экологические аспекты) выше в Европе, чем в США (соответственно 5,16 и 4,96 балла). Однако США явно отстают по большинству параметров от скандинавских стран-лидеров - Швеции, Финляндии, Дании.

Серьезное внимание «Лиссабонское ревю» уделяет и странам-новичкам, вступившим в Евросоюз 1 мая 2004 г. Бесспорно, все они, как следует из данных, смотрятся гораздо хуже, чем «старожилы» во всех восьми лиссабонских измерениях. Вместе с тем, если по каждому параметру мы возьмем три наиболее успешные страны и сравним со средним уровнем в ЕС, то разница будет не слишком существенной⁴.

Положение еще больше усугубляется, если по каждому параметру мы сравним три наиболее успешные страны из «новичков» с четырьмя «наименее успешными» старожилами.

Так, по параметру «информационное сообщество» в таком случае сравниваются Эстония, Мальта, Словения, с одной стороны, и Греция, Испания, Португалия, Италия - с другой; по параметру «либерализация» сопоставляются Латвия, Эстония, Литва и соответственно Греция, Португалия, Испания, Ирландия.

Результаты показывают, что по всем восьми параметрам наиболее успешные «страны-новички» превосходят наименее успешные «страны-старожилы» [5]. Это объясняется весьма последовательной политикой, направленной на построение разви-

той рыночной экономики, и исходным высоким уровнем развития этих стран, особенно Эстонии и Словении.

С другой стороны, как мы уже отмечали, в рамках старого состава Евросоюза (15) ряд стран, и прежде всего Италия, а также, в меньшей степени, Испания и Португалия начали терять свои позиции как по конкурентоспособности, так и по всем параметрам «Лиссабонской стратегии». Причем если Испания, Греция, Португалия всегда были наименее развитыми странами Евросоюза, то экономическое положение Италии сегодня несколько хуже, чем 10-15 лет назад.

Причины этого весьма многообразны. Во-первых, Италия имеет, очень неблагоприятный рейтинг по коррупции и занимает тут 42 место в мире [6], что значительно хуже, чем позиции большинства европейских стран. По мнению П. Айгена, председателя правления «Трансперенси Интернэшнл», «коррупция является серьезным препятствием для устойчивого развития, проявляющемся в растрате государственных ресурсов, необходимых для образования, здравоохранения и преодоления бедности, как в развитых, так и в развивающихся странах» [6]. Таким образом, коррупция лишает стран потенциала, необходимого для развития.

Во-вторых, в последние годы в Италии не уделялось должного внимания реформированию экономики. Это относится и к серьезным изменениям в целом, и к отдельным аспектам функционирования национального хозяйства. Так, явно нуждается в некоторой корректировке законодательство о банкротстве предприятий. Закрытие бизнеса в Италии обходится очень дорого как собственникам, так и кредиторам.

Открыть свой бизнес в Италии также стоит гораздо дороже, чем в большинстве европейских стран и стран ОЭСР. Так, если в среднем по ОЭСР процедура открытия своего предприятия обходится собственнику в среднем в 6,5% от ВВП на душу населения в стране, то в Италии - в 15,7% [7]. Есть в Италии и другие проблемы, затрудняющие предпринимательскую деятельность: негибкое законодательство в плане найма и увольнения работников, длительная регистрация прав собственности, трудности с получением кредита и пр.

⁴ Наиболее успешными странами в большинстве случаев являются (в зависимости от параметра) Эстония, Латвия, Литва, Словения, Мальта, реже - Чехия и Венгрия.

В-третьих, Италия в последние годы стала еще больше отставать от более развитых европейских стран в технологическом плане. Это объясняется, прежде всего, очень скромными инвестициями в НИОКР. Страна занимает тут одно из последних мест и в Евросоюзе, и в ОЭСР, инвестируя в НИОКР чуть больше 1% от ВВП [8]. Кроме того, инвестиции очень неэффективно используются вследствие излишней бюрократизации управления, что продолжает быть очень типичным для итальянской системы.

В-четвертых, итальянская экономика по-прежнему характеризуется весьма серьезными финансовыми дисбалансами. Так, госдолг в Италии продолжает оставаться на рекордном для Евросоюза уровне - 106,2% от ВВП (даже в Греции, менее развитой стране, он составляет 103%) [9. С. 19].

Неэффективное регулирование рынка труда, серьезные различия между современным Севером и отсталым Югом приводят к тому, что занятость трудоспособного населения в Италии остается самой низкой среди всех стран Евросоюза - 55,5%. При этом, как мы отмечали, средний уровень занятости в Евросоюзе - 62%, в США - 72% [9].

Скандинавские страны в отличие от Италии, наоборот, демонстрировали в последние годы очень большие успехи. При высоких темпах экономического роста, умеренной безработице они осуществляли крупные инвестиции в новые технологии. По конкурентоспособности своих экономик они, как мы уже отмечали, занимают ведущие места в мировом хозяйстве. Интересно, что, несмотря на высокий уровень налогообложения, в этих странах создан очень благоприятный климат для предпринимательства. По всем параметрам, используемым Мировым банком для определения препятствий для экономического роста и предпринимательства в целом, они занимают гораздо более высокие позиции, чем большинство стран Евросоюза [10. С. 92].

По мнению директора Программы по глобальной конкурентоспособности А. Лопеса-Клароса, «высокие налоги являются препятствием для экономического роста только в том случае, если государство использует эти деньги неэффективно. Однако, если высокие налоги создают средства для финансирования образовательных учреждений мирового

уровня, эффективных социальных программ, высокомотивированной и квалифицированной рабочей силы, конкурентоспособность не подрывается, а стимулируется» [2].

Среди причин, имевших большое значение для ускорения экономического роста скандинавских стран, и прежде всего Финляндии, Швеции, Дании, можно отметить чрезвычайно низкий уровень коррупции и высокий уровень доверия к государственным институтам [6]. Интересно, что в этих странах, несмотря на обширные социальные программы, государственные бюджеты за 2004 г. сведены с профицитом. Так, в Финляндии госбюджет в 2004 г. имел профицит на уровне 1,9% от ВВП, в Швеции - 0,7, в Дании - 4,3% от ВВП [3. С. 221].

Такая ситуация является, скорее, исключением, чем правилом для стран Евросоюза. И наконец, в скандинавских странах в последние годы также с успехом применялись новые, более гибкие методики регулирования рынков труда, что имело существенное значение для снижения безработицы⁵.

Таким образом, несмотря на усилия, предпринимаемые Евросоюзом по дальнейшему углублению интеграции, усилению поднациональных начал в деятельности этой организации, неоднородность экономического развития среди отдельных его стран в последние годы несколько повысилась. Расширение ЕС в 2004 г. еще больше осложнило ситуацию. Тем не менее на очереди стоят новые государства, которые хотят вступить в Евросоюз.

Так, в середине октября 2005 г. в столице Хорватии Загребе завершился саммит стран Центральной и Юго-Восточной Европы. В форуме приняли участие Италия, Австрия, Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Македония, Молдавия, Польша, Румыния, Хорватия, Сербия и Черногория, Словакия, Словения и Чехия. Основная цель стран-участниц саммита, еще не вступивших в Евросоюз - заручиться поддержкой своих более благополучных соседей по региону на пути движения в единую Европу. Вместе с тем наиболее развитые из представленных на саммите стран,

⁵ Так, можно отметить «Новое соглашение», по которому получение пособий по безработице зависит от степени активности в поисках новой работы (см.: Full Employment is not Just a Dream. Centrepiece. London, 2003. V. 8. Issue 1).

Австрия и Италия, не являются большими энтузиастами дальнейшего расширения Европы. Возможно, сегодня созрели условия для создания альтернативной модели Европы - «Европы двух скоростей» или даже трех и более скоростей. Суть этой концепции состоит в том, что «коренные» и наиболее благополучные страны Евросоюза будут сливаться в единое государство, не дожидаясь своих «отсталых» восточноевропейских соседей. При таком варианте развития событий эффективность принятия решений повышается, однако проблема заключается в том, что в Европе очень сложно определить группы стран с совершенно одинаковым кругом проблем. Наиболее приближена к такому «клубу в клубе» зона евро с ее двенадцатью участниками. А меньшие комбинации - изначальные шесть стран, крупнейшие шесть стран, североевропейские страны - не работают. Из них не получаются даже относительно постоянные коалиции. Коалиция крупных стран немедленно вызывает оппозицию малых стран, которых в ЕС большинство, и в результате процесс принятия решений не ускоряется, а, наоборот, замедляется.

В будущем расширение станет гораздо более сложным процессом. Если взглянуть на расширение 2004 г., то понятно, что некоторые из стран объективно не были готовы к вступлению в ЕС, но их нельзя было оставить за бортом по политическим причинам. Самый яркий пример - Польша. Очередная проблема - Румыния. Совершенно ясно, что Евросоюз предъявит гораздо более жесткие требования к членству Румынии и Болгарии в Евросоюзе. Но это большая проблема для самого ЕС - раньше «переходные условия» в основном касались второстепенных вопросов вроде экологической политики, но сегодня речь идет о ключевых проблемах (например, о движении рабочей силы). По мнению аналитиков, скорее всего, перед вступлением Румынии в Евросоюз в 2007 или в 2008 гг. ряд европейских правительств постарается внести для нее больше переходных ограничений, чем для стран предыдущего расширения.

Больше переходных ограничений, наверное, ожидает Турцию. Переговоры о ее вступлении начались уже давно, однако многие европейские страны до сих пор не считают

Турцию достаточно европейской - по причинам религиозным и культурным.

Еще одной серьезной проблемой для Евросоюза являются отрицательные итоги французского и голландского референдумов по ратификации европейской конституции в мае-июне 2005 г. [11].

Пока лидеры договорились о некоторой паузе - на 6-8 месяцев или больше, чтобы правительства, политики и избиратели могли спокойно подумать и оценить ситуацию. По последним сообщениям, европейцы опять откладывают решение этой проблемы. Вариантов решения, на наш взгляд, может быть несколько. Во-первых, европейцы могут забыть о конституции. Впрочем, это маловероятно, ведь примерно половина стран-членов ЕС уже ратифицировала ее, а до этого 3 года ушло на создание документа. Во-вторых, они могут собраться вновь, чтобы написать новый текст конституции. Но, скорее всего, новая конституция окажется весьма похожей на старую, а время будет упущено. В-третьих, европейцы могут отредактировать конституцию, изъяв из нее наиболее важные положения, которые будут ратифицированы национальными парламентами. Но это порождает большую проблему: такой подход может очень разочаровать избирателей - его могут расценить как попытку обмануть общественность, обойти ее волю.

Любой из вариантов - непростой, и пока не понятно, какой из них в конце концов будет выбран. Не понятно, в частности, из-за разницы во мнениях: Великобритания предпочла бы, чтобы вопрос о конституции вообще был снят с повестки дня.

Но даже если бы конституцию одобрили все страны, ничего бы не произошло до 2009 г. - именно тогда она должна вступить в силу согласно первоначальным планам. Поэтому в ближайшее время ЕС может работать без конституции. С другой стороны, сложности с конституцией влияют на настроения в европейских странах.

Страны ЕС до сих пор не смогли согласовать бюджет на 2007-2013 гг., хотя планировали это сделать еще в июне 2005 г. Здесь они делятся на несколько групп. Страны, которые являются чистыми плательщиками, не хотят платить в европейский бюджет. Страны старого ЕС, которые были реципиентами,

желают по-прежнему получать много денег из европейского бюджета. Новые страны ЕС просят увеличения своей доли. Принципиальным является обсуждение позиции Великобритании, имеющей существенные скидки по платежам в бюджет ЕС, которых в 1984 г. добилась М. Тэтчер. Франция, в свою очередь, отказывается снизить субсидии фермерам до 2013 г. [12]. Но самое важное то, что Германия - крупнейший чистый платательщик в бюджет ЕС - больше не хочет платить по счетам. Бюджетная неопределенность, усугубленная проблемами с конституцией, значительно ухудшает состояние ЕС.

Этот неблагоприятный фон еще более усугубляется проблемой «дефицита лидерства» в Евросоюзе. Речь идет о лидерах, которые способны просчитать, какие решения будут хороши не только для их страны, но и для общего европейского дела. В последнее же время главы отдельных государств начали думать о Европе как об «игре с нулевой суммой» - если кто-то выигрывает, значит обязательно кто-то проигрывает. На самом деле национальные и европейские интересы вовсе не обязательно противоречат друг другу и найти соответствующее решение - как раз и является задачей лидеров.

Нужно отметить, что европейская конституция дает новые возможности (в случае ее ратификации) для дальнейшего развития процесса интеграции. Так, например, принципиальным моментом является учреждение поста президента единой Европы. «Почему бюрократам в Брюсселе удалось так легко прибрать власть к рукам? Потому, в том числе, что принятая ранее шестимесячная ротация председательства в ЕС не давала возможности реального осуществления властных функций, которые оставались в ведении функционеров, получивших свои посты лет на пять! Европа ассоциировалась не с конкретным руководителем, а с некой обезличенной бюрократической машиной», - считает Н. Саркози, министр внутренних дел Франции [13. С. 47]. По мнению Н. Саркози и некоторых других политиков и экспертов, пост президента должен помочь Европе луч-

ше отстаивать свои интересы в различных международных организациях. «Если не сделать Европу настоящей политической структурой, она так и будет оставаться Европой комиссаров, занимающихся различными проектами и направлениями» [13].

Вместе с тем нельзя не признать, что Евросоюз в последние годы предпринял ряд серьезных шагов по развитию интеграции и вглубь, и вширь.

Ряд мероприятий, без сомнения, являются амбициозными. Объективная сложность задач, стоящих перед «новой Европой», делает их решение гораздо более тяжелым, чем до сих пор. Кроме того, политический вес нового Евросоюза в составе 25 стран, безусловно, повысился. Насколько успешно удастся согласовать интересы стран-новичков и старожилов - будет еще одним важнейшим фактором, определяющим, какие тенденции будут преобладать в ближайшие годы: центробежные или центростремительные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Режим доступа: www.weforum.org
2. *The Global Competitiveness Report 2005-2006*. 26-th. ed WEF. Geneva, 2005.
3. *World Economic Outlook*. International Monetary Fund. 2005. Washington. April.
4. *Эксперт*. 2005. № 13.
5. *The Lisbon Review 2004: an Assessment of Policies & Reforms in Europe*. WEF. Geneva, 2004.
6. Режим доступа: www.transparency.org
7. Режим доступа: www.worldbankgroup.org, www.doingbusiness.org
8. Режим доступа: www.OECD.org
9. *L'Italia in cifre*. 2004. ISTAT. Roma, 2004. P.19.
10. *Doing business in 2006: Creating Jobs*. World Bank. 2005, Sept.
11. *Austin G. Reform in Europe after the 2005 Referendums: Battling for the results*. Режим доступа: www.unizar.es/
12. *UK and France headfor EU Budget clash*. The Guardian 2005, November, 8. Режим доступа: <http://today/reuterscoUK/news/news Article/asp?typ=topNews&story IP=2005-11-1>
13. *Профиль*. 2005. 23 мая.